

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дмитрия Туманова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ. ПУТЕВОЙ БЛОКНОТ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ. ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ

Дмитрий ТУМАНОВ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПОВЕЛИТЕЛЯ.
ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ

Роман

Москва, 2020
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т83

Серия основана в 2004 году
Выпуск 720

Художник
О. Бабкин

Туманов Д. В.

Т83 Возвращение Повелителя. Этюд в розовых тонах:
Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3086-4

Игорь Алексеев узнает, что он является первым и единственным в мире человеком с нейрокомпьютером, выращенным прямо из головного мозга. Именно этот нейрокомпьютер и создает в голове Игоря удивительную магическую вселенную, называемую Альтернативой, и центр управления мирами — легендарный город Благодать. Приступив к исполнению обязанностей Повелителя Благодати, Игорь продолжает следовать по пути блокнотных листов, ведущему к высокому трону властелина миров. Этот путь приводит его на Агранну — в живописный этюдный мир красного солнца и розовых облаков. Там нашего героя ждут новые приключения и первая встреча с заклятым Врагом — Аваллоном Темнозарным.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Туманов Д. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3086-4

Глава 1

НЕОЖИДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Телепортация сознания — странная штука. Войдя в межмировой портал на Арабелле, после кратковременного затмения в глазах я обнаружил себя сидящим за столом на кухне квартиры Кольки Стрешнева. Сам владелец жилплощади остолбенело смотрел на меня с приоткрытым ртом, а его рука с чашкой чая так и застыла на полпути.

— Игорян, это ты?.. — тихо и неуверенно прошептал Колька. — Ты не поверишь, но вот прямо сейчас у тебя глаза полностью черные были, как у какого-нибудь пришельца! Я когда-то читал про такое, только всерьез не воспринимал. А вот сейчас наяву увидел. Вот как она, ментальная телепортация, со стороны выглядит!

— Так... Товарищ Стрешнев! — произнес я, поскольку мысли мои все еще подтягивались с Арабеллы на Землю, вслед за разумом. — Что я здесь делаю? Точнее, что мое тело здесь делает? Я же должен был у тебя на диване лежать, спеленатый веревками, и страдать под пыткой тяжелым роком! А вместо этого я сижу у тебя на кухне и преспокойно пью чай!

— Ну, это... в общем-то... пытки не потребовались! — растерянно ответил мой друг и смущенно улыбнулся. — Твой «альтер эго» сам мне все выложил, да еще и рад был безмерно, что его хоть кто-то выслушал. Его, походу, на *той* стороне все сумасшедшим считали. В общем, зовут его Аграфен Бортник. Тебе это имя ни о чем не говорит?

— Очень даже говорит. Именно таким именем меня и называли те, кто *там* меня узнавал. Планета Арабелла, Меллинорова долина, деревня, э-э... Рашка, кажется. Или Ряшка — не помню точно. Тебе эти названия не знакомы?

— Насчет планеты и долины ты прямо в точку попал! — утвердительно кивнул Колька. — А вот родная деревня у Аграфена по-другому называлась — Борть. Я тут специально в Инете посмотрел: борть — это дупло дерева, в котором пчелы живут. А бортник — это тот, кто мед у них добывает, типа пчеловод лесной. Понятие это исконно русское, а твой сменщик вообще разговаривал так, будто прямиком из царской России сюда заявился! Блин, Игорьян, ты только представь: там, в твоей Альтернативе, существует русская колония!

— Мне и представлять не нужно — я только что там был. И пчелы там вот такие — с мизинец размером! Но ты давай все по порядку рассказывай: что, где и как. И главное — почему?

В общем, история с подменой тел и разумов обрисовалась такая. На Арабелле, в горной деревушке с пчелиным названием Борть жила семья Бортников. Логично, что с такой фамилией им сам бог велел добывать мед в лесу. Бортники этим и занимались из поколения в поколение, а секреты мастерства и расположение дупел передавались по наследству. Дело было поставлено на широкую ногу и приносило неплохой доход, поэтому в медовом «бизнесе» участвовали все дети немаленькой даже по колониальным меркам семьи Бортников: пять сестер и семь братьев.

Все, кроме одного. Младший из братьев, Аграфен, с детства грезил путешествиями и приключениями, и его занимала не добыча меда как таковая, а сами странствия по окрестным лесам, полным тайн и загадок. Поначалу Бортник-отец смотрел на отлучки сына косо и

раз от разу порол непослушного сорванца. Но потом, здраво поразмыслив, рассудил: медовое дело расширяется, а старые угоды истощаются. Поэтому семье свой лесной разведчик будет очень даже кстати.

Так Аграфена освободили от всех хозяйственных обязанностей, чему он был безмерно рад, и отправили в леса — искать новые деревья с бортями. Чем он и занимался примерно с десятков лет, причем весьма успешно. За это время семейное «медовое» дело выросло в полноценное производственное предприятие, а нескладный курносый подросток превратился в самого настоящего лесного следопыта, на которого уже обращали внимание деревенские девушки.

Но сам Аграфен на девушек не особо засматривался. Его интерес был прикован к необычному ореховому дубу, росшему на холме неподалеку от его деревни. Этот дуб некогда посадил сам Повелитель Благодати, и в народе ходила легенда, что властелин миров заложил в него частичку своей души. Повелителя уже давно нет, но его душа все еще находится в дереве и ждет, пока ее кто-нибудь оттуда не высвободит. Это случится в тот момент, когда герою будет грозить смертельная опасность — лишь тогда душа Повелителя вернется в новое тело. В общем, легенда сводилась к тому, что смельчак, который совершит «прыжок веры» с самой верхней ветки этого дуба и останется в живых, станет новым властелином миров!

Глупая байка — ведь результат-то очевиден. Но, как это ни странно, желающие находились! Примерно раз в год какой-нибудь «выюноша со взором горящим» приходил к дубу, залезал на него и... кладбище под холмом расширялось еще на одну могилку.

Правда, в последние годы претенденты на корону Повелителя как-то повывелись — то ли естественный отбор сделал свое грязное дело, то ли люди перестали верить в чудеса. Но Аграфена это не остановило. Здравое оценив и

переосмыслив легенду, он понял, что без смертельного прыжка с дуба не обойтись никак. Но вот про смертельное приземление в легенде ничего не говорится! И он придумал интересную идею: обвязать ноги витым веревочным узлом, а другой конец веревки закрепить на ветке. А длину веревки просчитать ровно настолько, чтобы не влететь в землю головой.

Фактически, сам того не зная, Аграфен изобрел ролдхампинг. На первый прыжок народ собрался со всей округи — ведь прямо у них на глазах их односельчанин мог стать новым Повелителем! И первое испытание прошло успешно — в том смысле, что герой, спрыгнув с дуба, таки остался в живых. Вот только нужного эффекта оно не дало — специально приглашенный маг определил, что в ауре испытателя не было выявлено никаких изменений. То есть Аграфен оставался все тем же, кем был и до прыжка. То бишь конченным идиотом!

Теперь при встрече с Аграфеном люди скептически хмыкали, однако наш герой не опускал рук. Предположив, что для достижения результата нужны еще какие-то дополнительные условия, он просто начал перебирать разные варианты. Аграфен прыгал с дуба и ночью, и в дождь, и голым, и с песней. И даже ночью в дождь голым и с песней! Только зевак, желавших запечатлеть возвращение Повелителя, с каждым разом приходило все меньше и меньше.

Спустя полгода Аграфен совершал свои прыжки уже в гордом одиночестве, а народ в окрестных деревнях уже откровенно стал посмеиваться над неудачником и даже крутить пальцем у виска. А из родного дома его и вовсе выгнали. Отец не выдержал насмешек односельчан и заявил, чтобы Аграфен убирался прочь и не возвращался, пока не станет Повелителем.

Тяжко было нашему герою, и он совсем было впал в отчаяние — от родительского содержания Аграфена от-

лучили, а работать он не привык. Но вскоре у следопыта появилась новая благодарная публика — крайненские разбойники. Зная все окрестные леса вдоль и поперек, он нанялся проводником к любителям легкой наживы. В результате банды стали появляться там, где их раньше никогда не было, устраивать внезапные налеты на деревни и удачно уходить с награбленным добром от разъяренных преследователей.

А Аграфен в свободное от «работы» время продолжал совершать прыжки с орехового дуба. Прыгал он до тех пор, пока с ним не случился странный случай: при очередном восхождении на дуб сухая ветка подломилась под его ногой, и Аграфен навернулся с очень приличной высоты, пересчитывая ветви своими ребрами и мысленно прощаясь с жизнью.

И в этот момент на него словно нашло какое-то затмение. Очнулся Аграфен, уже лежа на земле под дубом — в общем, целый и невредимый. Только на боках желтели почти сошедшие синяки, а на голове обнаружился немаленький шрам, но уже засохший. Зато за поясом у следопыта торчал невесть откуда взявшийся небольшой железный топорик. Да и одежда на Аграфене была совсем другой: меховые сапоги из неизвестного, но очень прочного материала, прошитый кафтан с какой-то белой подстежкой, и... утепленная каска с ушами!

Пребывая в легком офигении и совершенных непонятках, верхолаз вернулся в лагерь к крайненцам — и там его чуть не линчевали! Оказалось, что, отлучившись на ночь «к знакомой девице», их проводник отсутствовал десять дней, отчего его заклеямили трусом, и дезертиром, и даже изменником.

Аграфена от расправы спасло лишь то, что крайненцы обратной дороги не знали. Понимая, что доверия к нему у бандитов теперь не имеется и жизнь его будет продолжаться ровно до той поры, пока он не доведет ли-

ходеев до известных им мест, «товарищ Сусанин» под ночь завел банду в одно из медовых угодий своей семьи. А поутру разорил несколько бортей.

Укуса даже одной лесной пчелы размером с мизинец вполне достаточно, чтобы человеку весьма и весьма плохоело. Что же тогда может натворить целый разъяренный рой? Неудивительно, что никто из бандитов то роковое утро не пережил.

А Аграфен отправился в деревню, которую перед этим ограбили бандиты, и на чистом глазу заявил, что его усилиями банда выслежена и уничтожена. Естественно, он сразу стал героем в глазах поселян. Они передали ему дом, стоявший бесхозным после смерти предыдущего хозяина, скинулись на хозяйственную утварь, а одна молодая вдовушка так и вовсе перебралась к нему жить. С бандитами наш герой отныне зарекся связываться — работы «по профилю» ему и так хватало.

В бытовых заботах и хлопотах месяц тянулся за месяцем — казалось бы, жизнь налаживалась. Но загадка того, что случилось с ним возле дуба, не давала Аграфену покоя. Обратившись к деревенскому магу, он выяснил, что таинственной ткани, из которой сшиты его сапоги и кафтан, уже несколько сотен лет. И что не руками человека она сделана: очень уж ровная набойка — не иначе, демоны руку приложили. И что его топорик хоть и из обычного железа сделан, но тоже не людскими руками выкован.

Вот тут-то Аграфен и призадумался: а где же он был все эти десять отсутствующих в памяти дней? И кто был в его собственном теле в это время? Маг затруднился дать ответ на этот вопрос, но настоятельно рекомендовал сжечь и закопать все демонические вещи. Что Аграфен и сделал, оставив себе только каску-ушанку ручной работы. Очень уж удобная и практичная была вещь, и размером как раз по его голове.

В этой самой каске Аграфен и продолжал свои прыжки с орехового дуба. Односельчане фыркали, конечно, но воспринимали это уже лишь как чудачество. Молодой еще — кровь горячая. Со временем переберется и будет таким же, как все.

Но однажды после очередного прыжка случилось невероятное: Аграфен, отвязавшись от веревки, встал на ноги и... в глазах у него резко потемнело. А еще спустя некоторое время Аграфен с ужасом понял: он находится в каком-то другом мире!

Этот жуткий мир напугал его до икоты. На черном беззвездном небе медленно крутился вокруг своей оси мертвенно-желтый диск, на котором была изображена грустная улыбка, а вместо глаз были крестики. А на земле повсюду возвышались дюны из блестящего черного песка, который при касании не прикрытой одеждой кожи обжигал ее, словно наждачная бумага.

В центре черной пустыни стояла одинокая башня, сужающаяся кверху и блистающая черным металлом и подсвеченными хрустальными вставками. Башня пугала своей нечеловеческой красотой, а на ее вершине светился большой белый кристалл. Подобно маяку в царстве мертвых, этот кристалл исторгал блуждающий призрачный луч.

Когда Аграфен понял, почувствовал, что кристалл — это огромный магический глаз, а призрачный луч, перемещаясь сужающимися зигзагами, плавно скользит в его сторону, он в ужасе бежал, оставив башню за спиной. Но за очередным черным барханом эта проклятая башня появилась прямо перед ним, и призрачный взор вновь пополз в его сторону. Тогда Аграфен с ужасом осознал, что находится в магическом микромире и бежать отсюда ему некуда. А призрачный луч подбирался к нему все ближе и ближе...

В конце концов магический глаз захватил его, и Аграфен почувствовал, что не может пошевелиться. Стоя в световом пятне, следопыт заметил, что одежда на нем теперь совершенно другая: просторно-ниспадающая сверху и плотно обтягивающая снизу, сшитая из тонкого черного шелка и очень красивая — мастер сумел сделать шедевр из ткани разных оттенков черного цвета. Да и то, что находилось внутри одежды, тоже явно принадлежало не ему. Это было видно даже по ладоням — они отличались гладкой бархатистой кожей и длинными изящными женскими пальцами. Но само тело, безусловно, было мужское — Аграфен это почувствовал сразу.

А еще он понял, что может каким-то ранее неизвестным для него чувством ощущать все то, что находится вокруг него. Поймавший его луч был чем-то вроде сторожевой собаки, охранявшей этот странный мир. Но Аграфена защитная система признала за своего — призрачный свет, ненавязчиво коснувшись его сознания, свернулся в светящийся клубок над головой.

Песок черной пустыни представлял собой порошковый адамантит — самый прочный из металлов, известных в мирах Созвездия. Это был темный металл, и прочность ему придавала сама Тьма. Адамантит в общем-то не был редким металлом, но существовать он мог только в подземельях, которые никогда не видели дневного света. Оказываясь под солнечными лучами, адамантит быстро рассыпался в прах.

Также из адамантита, но только уже резистентного было сработано и единственное украшение обладателя мужского тела с женским уклоном — перстень, надетый на безымянный палец правой руки. Камень внутри оправы был похож на бриллиант, хотя вряд ли он являлся таковым на самом деле. Потому что внутри этого бриллианта находились две сферы: белая и внутри ее — чер-

ная. В целом перстень очень смахивал на глаз — возможно, он и являлся чьим-то глазом.

Из адамантита же была сделана и сама башня, вход в которую охраняла пара огромных шестируких металлических големов. По всей видимости, големы видели не глазами, а каким-то другим, внутренним чувством, поэтому сразу насторожились, почувствовав присутствие чужого разума в теле своего хозяина. Заметив это, Аграфен не рискнул входить внутрь башни и уселся поодаль на песке, напряженно думая, что же ему делать дальше.

Так или иначе, все мысли незадачливого «попаданца» сводились к тому, что властелином этого черного микромира является могущественный маг. Рано или поздно этот самый маг вернется в свое тело и уж точно не будет рад по возвращении застать в своей голове чей-то посторонний разум. Тогда Аграфена выбросят из чужого тела, и он будет вечно скитаться по этой черной пустыне, только теперь уже будучи совсем бесплотным, в качестве неприкаянного духа.

После таких размышлений Аграфену стало совсем уж жутко, и ему волей-неволей пришлось углубиться в магическую книгу, принадлежащую хозяину этого зловещего микромира. Черная книга, хранившаяся в своем собственном пространственном кармане соответствующего размера, по сути своей была молитвенником, содержащим в себе все магические заклинания, известные таинственному узнику. Заклинаний было много, большинство из них относилось к магии Тьмы, вплоть до четвертого уровня мастерства.

Среди самых сильных заклинаний обнаружилась и пространственная телепортация — «Темный портал». Структура микромира благоприютствовала построению именно такого портала, но использовать его не представлялось возможным, потому что точки назначения у Аграфена не было. Единственная возможность была толь-

ко в том, чтобы воспользоваться эвакуацией в мир рождения мага по умолчанию. К тому же имелось предупреждение, что данный портал обнулит магическую способность заклинателя. Но Аграфену на это было уже абсолютно наплевать — дрожащими руками он наколдовал черную арку портала, шагнул в нее и...

И оказался на том самом холме под дубом, в окружении толпы его же односельчан, вышедших на его поиски. То, что народ был просто шокирован, это еще было мягко сказано! Ведь «потеряшка» возник буквально на их глазах — чистый, умытый, благоухающий и раздетый словно какой-нибудь принц! Естественно, его сразу заподозрили в черном колдовстве! Аграфен и опомниться не успел, как его повязали и потащили к деревенскому магу — на дознание.

С темными колдунами на Арабелле поступали просто и незатейливо — сжигали на костре. Так что Аграфен, понимая, что после использования заклинания Темного портала на нем не могли не остаться следы магии Тьмы, вполне отчетливо осознавал, какая незавидная судьба его ожидает. Но, на его счастье, маг в тот день уехал куда-то по своим делам, и «колдуна» до его возвращения заперли на ночь в сарае. А уж оттуда-то наш герой выбраться сумел, ведь это был его собственный сарай!

Так Аграфен сохранил свою жизнь, но в одночасье лишился всего: и имущества, и жены, и даже своего доброго имени. Он стал изгоем в полном смысле этого слова. Спрятавшись от людских глаз на отдаленной медосборной заимке, горе-естествоиспытатель проклинал и свое неумное любопытство, и чудо-дерево, из-за которого все произошло, и судьбу-изменщицу, которая откровенно повернулась к нему задом.

Так беглец прожил три недели, просыпаясь от каждого шороха, словно загнанный зверь. Когда у него кончились продукты, Аграфен, пребывая в совершенном от-

чаянии, решил повеситься и уже приготовил для себя петлю. Но в последний момент судьба дала ему еще один шанс: от голода и волнения он грохнулся в обморок прямо с той табуреточки, на которой собирался вешаться.

Когда Аграфен пришел в себя, то обнаружил, что его разум опять куда-то переместился и теперь он лежит на каком-то мягком топчане, связанный по рукам и ногам. А рядом со стула за ним настороженно наблюдал лысоватый и бородатый тип в драных парусиновых штанах голубого цвета и в белой нательной безрукавной рубашке с нарисованными кинжалами, змеями и черепами, по всем внешним признакам — палач!

В руках экзекутор сжимал странную штуку явно магического характера — маленькое коромысло с полусферами на концах. Устройство надевалось на голову и, по всей видимости, предназначалось для особо изощренных ментальных пыток. Поняв, какой ужасный финал его ждет, Аграфен мученически вздохнул и приготовился испить чашу страданий до конца...

Вот такая история. Я бы в нее ни за что не поверил, но... Все вышесказанное было изложено моим собственным голосом, записанным на смартфон Стрешнева! И да, сама речь рассказчика сильно отличалась от нашей, но именно так и говорили люди на Арабелле. Только там старинные обороты слух не резали и казались нормальными. А здесь это воспринималось по меньшей мере странно, словно я и впрямь перенесся на полтора-ста лет назад — в царскую Россию времен этак Александра Третьего.

Про знакомство самого Аграфена с нашим технологичным миром я здесь упоминать не буду — к нашему повествованию оно особого отношения не имеет. Во всяком случае, господин «альтер эго» пребывал от этого знакомства в совершеннейшем восторге, воспринимая

наш мир не иначе как рай небесный. А узнав, *кто* заменяет его на время кратковременных отлучек из собственного тела, Аграфен и вовсе впал в благоговейную эйфорию.

Само собой, Аграфен не только отказался от последующих попыток суицида, но и клятвенно пообещал, что во время пребывания в собственном теле он будет свято хранить его в целостности, сохранности, чистоте и здорье. Более того, еще не зная о моем рейде на Арабеллу, Аграфен сам предположил, что Повелитель первым делом попытается открыть портал в колонию, и заверил моего друга, что будет одним из первых, кто пройдет через этот портал в Благодать.

Колян, естественно, и сам жаждал поскорее узнать о моих новых приключениях в Альтернативе. Но меня поджимало время — на улице уже темнело, а я обещался вернуться домой к вечеру. Шутить с Глафирой явно не стоило — тем более что свой лимит на шутки я в ее глазах уже давно исчерпал.

Вроде бы я уложился в оговоренный срок. И все равно, нажимая на дверной звонок, внутренне сжался, будучи готовым к очередному шквалу упреков в мой адрес. Но неожиданно все пошло не так, как обычно: Глафира открыла мне дверь с... улыбкой?

Я зашел в прихожую, не веря своим глазам: в субботу вечером моя супруга была одета и накрашена так, словно собралась в театр или, скажем, на новогодний корпоратив.

— У нас гость... — прошипела жена сквозь улыбку. — Мы сейчас на кухне чай пьем. Это очень важный гость — постарайся хотя бы тут не накосячить.

Я скопился на гардеробную вешалку: на ней висел плащ серого цвета, явно не по нашей провинциальной моде, а внизу на приступке стояли мужские черные туфли — новые, лакированные и... чистые. Это при нашей-то

пресловутой владимирской грязи! Владелец этих туфель по нашим улицам пешком явно не ходил.

— Ричард, — поспешно привстав из-за кухонного стола, с заметным британским акцентом представился худощавый сероглазый блондин в сером с металлическим отливом, приталенном костюме, явно сшитом на заказ и безукоризненно сидящем на своем владельце. — Ричард Ротшильд. А вы, я полагаю...

— Игорь Владимирович Тальков... Э-э, Алексеев, конечно же! — поспешно поправился я после ощутимого тычка под ребра от моей дражайшей женушки. — А вы из *тех самых* Ротшильдов?

— Что? О нет! — расплылся в улыбке англичанин, не сразу поняв, что я имею в виду. — *Те* Ротшильды — это совершенно другая часть нашего обширного генеалогического древа. Наша ветвь этой известной фамилии не имеет никакого отношения к финансовым достижениям и аферам всемирно известного банкирского дома. Зато мои предки уже много десятков лет преуспевают в области пластической медицины. Вы когда-нибудь слышали про компанию «Годсхенд»?

— «Рука Бога»? — озвучил я название в русском переводе. — Да, где-то и когда-то слышал краем уха.

Вообще-то я прекрасно помнил, *где* и *когда* слышал это название и с какими моими не самыми приятными воспоминаниями оно было связано. Но англичанину не нужно знать о моей осведомленности — теперь-то я прекрасно понимаю, с какими целями он сюда заявился. Как-то очень уж быстро они меня вычислили — не иначе, без привлечения спецслужб не обошлось. А может, у «Годсхенда» и своя служба безопасности имеется — при их-то возможностях...

— Наша компания является одним из мировых лидеров в области пластической хирургии. Как правило, мы работаем с состоятельными клиентами и стараемся

учесть все их запросы. Годовой оборот нашей компании составляет более пятисот миллионов фунтов. Головной офис «Годсхенда» находится в Лондоне, но мы также имеем филиалы в тридцати странах мира. Российский рынок по оказанию услуг современной пластической хирургии мы рассматриваем как один из наиболее перспективных. К сожалению, ваше законодательство имеет некоторые ограничения для деятельности иностранных компаний в области медицины. Но мы работаем над этим вопросом и надеемся, что в ближайшее время он будет решен, — продекламировал Ричард, строя фразы гладко и без запинки — видимо, уже не один десяток раз произносил их на форумах и презентациях.

— Учитывая вашу осведомленность в подобных вопросах, я предполагаю, что вы не последнее лицо в вашей фамильной компании?

— Я являюсь младшим партнером и первым вице-президентом компании, принадлежащей моему отцу, — кивнул Ричард. — Я курирую филиалы в Восточной Европе. Российское направление также находится в сфере моей ответственности.

— Хм... Это уже многое объясняет. А позвольте полюбопытствовать, если не секрет, откуда проистекает такое совершенное знание русского языка?

— Это совсем не секрет, — широко улыбнулся Ричард. — Моя мама родом из России, и в нашей семье русский язык всегда использовался наравне с английским.

— И это тоже многое объясняет... Но пока вы так и не сказали, чем мы обязаны визитом столь высокопоставленной особы в нашу скромную провинциальную квартиру.

— Да, конечно! Видите ли, господин Игорь... — теперь английский гость сошел с привычной презентационной стези и старался правильно подбирать слова. — Несколько недель назад произошел инцидент с участием на-

шего сотрудника, доктора Мануэля Хименеса и... вас. Имело место случиться несанкционированное медицинское вмешательство в вашу жизнь. Наш сотрудник превысил свою компетенцию и уже наказан. Мы его уволили.

— Занятно... А у меня его ноутбук остался. Вернуть? — признался я, поскольку скрывать это не имело смысла: упомянутый ноут лежал тут же — в кухне, на подоконнике.

— Там все равно ничего ценного нет, так что оставьте себе, — отмахнулся англичанин. — Можете считать это подарком от компании. Кроме того, я еще возвращаю вам ваш телефон, который по какому-то нелепому недоразумению прихватил с собой господин Арефьев.

— И он тоже ваш подопечный? — произнес я, не скрывая удивления. — А я-то уже на него собирался заявление писать в полицию.

— Вообще-то на момент совершения правонарушения Арефьев нашим сотрудником не являлся. Тем не менее наши юристы досконально проанализировали ситуацию: российской полиции не удастся открыть на него уголовное дело — к тому нет достаточных оснований. Но сам факт этого происшествия, будучи распространенным в средствах массовой информации, может лечь несмываемым пятном на безупречную репутацию нашей компании и, как у вас говорится, поставит крест на перспективах развития «Годсхенд» в России. Поэтому мы бы хотели, как опять же у вас в России говорят, замять инцидент. Мы предлагаем вам работу по тестированию компьютерных программ в нашем головном офисе или же дистанционно, по вашему выбору. Мы будем платить вам четыре тысячи фунтов в месяц — это более чем достойная зарплата даже по лондонским меркам. Что вы скажете на этот счет?

— Я... Я подумаю, — невнятно выдавил я, будучи совершенно ошарашен подобным предложением. — Пока

не могу дать ответ. Как у нас в России говорят, такие вопросы с кондачка не решаются. Мне на этот счет нужно посоветоваться со знающими людьми.

— Хорошо, — широко улыбнулся Ричард и подмигнул Глафире. — На момент вашего возвращения мы с вашей супругой как раз обсуждали эту тему. Вне зависимости от окончательного решения наша компания в счет компенсации вашего морального ущерба дарит вам тур на Мальту — на две персоны, на десять дней. Глафира Сергеевна любезно предоставила мне ваши загранпаспорта, и уже через несколько дней вы получите ваучеры на заселение в пятизвездочный отель, страховые полисы, авиабилеты и паспорта с визами.

— Спасибо... — выдавил я, уже совершенно растерявшись. — Может быть, еще чаю?

— О нет! — протестующе замахав руками, с усмешкой произнес Ричард. — У вас в России наша старинная британская традиция чаепития приобрела какой-то пугающий размах: поить гостя чаем от всех щедрот необъятной русской души до тех пор, пока у него этот самый чай из ушей не потечет. А время уже позднее. Так что на этом, как говорится, позвольте откланяться!

Улыбчивый англичанин сделал звонок, вызывая такси, а затем, перекинувшись с нами парой ни к чему не обязывающих фраз, покинул нашу скромную квартирку. И буквально сразу же, как дверь за его спиной закрылась, я был прижат к стенке решительным движением тяжелой женской руки.

— Ты... Алексеев! Твою же мать! Какого хрена?! — тяжело дыша и от волнения с трудом определяясь с выбором слов, произнесла Глафира. — Ты чего творишь, гад?!

— Я? Я чего творю?! Это со мной чего творят?! Меня мой бывший начальник прямо на операционный стол привез, а ихний херург-латинос две дырки в моем черепе

просверлил непонятно для какой надобности! У меня, если хочешь знать, башка от этого до сих пор болит!

— Поболит и перестанет! Да ты должен скулить от счастья, что такие уважаемые люди тебе случайно башку прокомпостировали! Тебя, уже практически безработного инженера из богом забытой дыры, приглашают на работу в Лондон! На такую зарплату, которую в Москве не всякие директора получают! И ты еще чего-то там думать собираешься?! А ты о семье подумал?! А ты обо мне подумал?!

— Я думаю, что все это очень подозрительно выглядит, — попытался оправдаться я. — Прежде чем принимать такое решение, мне нужно с умными людьми посоветоваться. С родственниками, например.

— Можешь считать, что в моем лице ты с ними уже посоветовался, — прошипела Глафира. — Ричард завтра выезжает в Москву и завтра же вылетает в Лондон. Свой московский телефон он мне оставил. Если завтра утром ты ему не позвонишь и не заверишь его в своем совершеннейшем согласии, послезавтра я подаю на развод и раздел имущества, забираю детей и улетаю к чертовой матери!

— Куда?

— В Лондон! У них и для меня тоже найдется работа! Не настолько высокооплачиваемая, но и ее хватит, чтобы вполне достойно жить в цивилизованной стране! Там хоть мужика себе найду! Нормального, как Ричард, а не такую бесхребетную тряпку, как некоторые!

— Быстро же вы с ним... спелись, — холодно произнес я. — Как я понимаю, выбора у меня и вовсе нет?

— Выбор у тебя, мой дорогой, всегда имеется, — холодно ответила жена, ткнув меня пальцем в грудь. — Но в данном случае выбирать тебе придется только из двух возможных вариантов: или ты получишь многое, или

потеряешь все. Так что думай. До завтрашнего утра у тебя время есть.

— Смертнику сложно выбирать между плахой и петлей, — попытался отшутиться я, но Глафира меня уже не слышала — ушла убираться на кухне.

Хотя я и так догадывался, какой выбор мне придется сделать, но дружеский совет мне все-таки был нужен. Вооружившись телефоном, я начал набирать Стрешнева. Но в последний момент передумал — позвонил Ерохину и вкратце изложил стоявшую передо мной дилемму.

— Так... Интересно девки пляшут, — прозвучало в трубке. — Ты никуда не исчезай — я сейчас моему чекисту отзвонюсь. Дай-то бог он не на свадьбе и не на природе.

Тут мне конкретно повезло — товарищ из органов в субботу вечером оказался в зоне доступности. Минут через пять Санек позвонил мне и сообщил:

— Соглашайся. Будешь нашим резидентом в тылу врага. Как тебе такая перспективка?

— Если честно — не очень, — признался я. — Совсем не очень. Я ведь не профессиональный разведчик. Спалюсь на какой-нибудь мелочи, и их спецы меня запросто расколуют — от головы до самой задницы. А затем «уважаемые джентльмены» закатают мои ноги в тазик с цементом и в таком виде отправят меня исследовать дно Ла-Манша.

— Хм... Не исключено. Но у тебя же есть выбор?

— Теперь уже точно между плахой и петлей...

— Ну, это мы еще будем посмотреть! Ты телефончик-то принеси — на предмет его внимательного изучения. А то мало ли каких дополнительных приблуд в него в Букингемском дворце понапихали.

— Принесу, куда деваться. Ну все, бывай, — вздохнул я, заканчивая разговор.

Случаются такие моменты в жизни, когда за тебя все решает кто-то другой. И тот факт, что это сделал чело-

век, которому ты полностью доверял и который тебя таким решением фактически предал и продал, навсегда наложит отравленный отпечаток на твою собственную жизнь, даже если она впоследствии и будет благополучной. И в этом отношении моя выдуманная Альтернатива гораздо честнее и справедливее реальности. Там добро — это добро, а зло — это зло. И там твоя судьба — в твоих собственных руках. А если это не так, если даже все против тебя — волшебный мир все равно даст тебе хотя бы мизерный шанс на успех.

В общем, на следующее утро я позвонил Ричарду и принял его предложение. Договорились на том, что поначалу я, осваиваясь с их программами, буду работать дистанционно. А далее видно будет. Контракт договорились подписать на Мальте. Тем более что и заграничная виза будет готова через две недели, как раз когда подойдет срок моего увольнения.

А насчет нового путешествия в миры Созвездия я даже и не задумывался — как-то не до того мне было. Стрешнев поначалу намекал мне на это. Однако когда я рассказал ему про свои приключения на Арабелле, мой друг реально забеспокоился за мое душевное здоровье. Особенно его зацепила история про воздушную битву краснозвездных гиппогрифов-истребителей и орлов-перехватчиков с черными крестами. Тут ведь не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, от какого первоисточника идет такая параллель.

Увы, следовало признать — Альтернатива была порождением исключительно моего собственного сознания. Которое, судя по всему, уже начало двоиться, а то и тройиться от избыточного притока новых впечатлений. Но что именно подвигло мой несчастный мозг на столь изощренное «творчество»? Об этом мне оставалось только догадываться.

Глава 2

МАЛЬТИЙСКИЙ ВОЯЖ

Две недели пролетели без каких-либо приключений. Сентябрь близился к концу, и осень полноценно вступила в свои права, засыпая город желтым покрывалом листвы. В четверг прямо на квартиру курьер доставил наши паспорта с визами и пакет документов для мальтийской турпоездки.

Это был мой второй заграничный вояж. Первый случился давным-давно, десять лет назад — словно в прошлой жизни. Тогда я, еще молодой и отвязный мэн, только что отслуживший срочку, съездил на недельку в Турцию — развеять казарменную грусть-тоску и оторваться по полной. Там я, собственно, и познакомился со своей будущей женой: судьба свела двух уроженцев Владимира за тысячи километров от родного города — на пляже курортного городка Кемер. Незапланированным результатом этого сведения стала Глашкина беременность, так что мне как человеку порядочному потом деваться было уже некуда.

Ну а с турпоездками пришлось завязать: сначала дети были маленькие, потом квартира стянула на себя жиденькое одеяло семейного бюджета. А потом я стал домашним, ленивым и тяжелым на подъем. Зачем куда-то переться за тридевять земель, когда все можно по Интернету посмотреть, а летний отдых и на родительском приусадебном участке весьма неплох?

Если честно, я и на халявную Мальту особо ехать не хотел. Но вслух это ведь не скажешь, когда у супруги так глаза горят, словно она автомобиль в лотерею выиграла! Еще бы, на Средиземноморье в это время самый что ни на есть бархатный сезон. Уже нет такой одуряющей жары, как в августе, а сезон штормов еще не наступил. У нас в средней полосе России народ уже в куртки перелез, а там шляпки и купальники — самый актуальный вариант.

Насчет дорожного гардероба жена за эти две недели весь мозг мне выела чайной ложечкой. Благо мне самому не нужно было заморачиваться на эту тему — джинсы, шорты и футболки имеются, и этого достаточно. Весь мой походный скарб влезал в спортивную сумку, и там еще место оставалось, для сувениров например.

А вот для вещей Глафиры пришлось покупать чемодан: современный, с колесиками, выдвижной ручкой и даже с компасом в этой самой ручке — уж и не знаю, на какой предмет он там был встроен. Но чемодан хоть и был большой, только при загрузке места в нем для всех наших вещей все равно не хватило!

Потому мои немногочисленные шмотки были бесцеремонно отселены с общей «площади» — так и придется с сумкой ехать. А мне ведь еще предстоит все это хозяйство тащить на себе в перебежках между автобусами, поездами и самолетами. Чувствую, отдых у меня еще тот будет! Однако нам, женатым мужикам, не привыкать пребывать в роли выючного животного.

Но это начнется только послезавтра. А сегодня — последний день работы нашего офиса. Офисная документация с утра была отправлена в Москву, в сопровождении Арама Эммануиловича. Вся наша оргтехника продана местной компьютерной школе, завтра ее начнут вывозить новые хозяева. А сам офис вместе с мебелью с понедельника переходит во владение нового арендато-

ра — местное отделение одного из федеральных банков, до того ютившееся где-то в новостройках, решило воспользоваться случаем и поменять свою дислокацию, переехав в центр города.

Если имущество можно было продать хотя бы за полцены, то решать вопрос с «лишними» людьми оказалось куда сложнее. МГТС выделила очень ограниченный лимит на прием новых сотрудников, и в этом плане между начальниками и персоналом «Интеркома» сразу пролегла четкая линия «водораздела». Наше руководство — видимо, имевшее полный расклад на руках еще до того, как весть о банкротстве компании стала публичной, — загодя в тиши московских кабинетов и в частных альковах столичных кабаков решило вопрос насчет своих «запасных аэродромов». В результате нашему непотопляемому шефу нашлось место аж в центральном офисе МГТС в Москве, а обе его замши были назначены руководителями филиалов в другие регионы.

А вот рядовые сотрудники... Это как раз был тот случай, когда судьба утопающих оказалась в руках самих утопающих. Кого-то, как, например, продажника Тимура Садыкова, хотя и с понижением в должности и зарплате, все же приняли в штат местного филиала МГТС. Кто-то с помощью родственных связей смог устроиться — яркий пример тому Лена Ключева, папа у которой работал заместителем директора на нашем городском молочном комбинате. Некоторые, как ваш покорный слуга, и вовсе получили совершенно неожиданные предложения о трудоустройстве.

Однако большинство, в том числе и Саня Ерохин, уходило просто в никуда. Во Владимире, исторически страдающем от близости к столичной агломерации, высасывающей из окрестных областей производственные и финансовые ресурсы подобно ненасытному вампиру, давно уже была напряженка с рабочими местами.

А ехать на вахтовый север и тем более на индустриально развивающийся, но очень уж Дальний Восток среди офисного планктона желающих как-то не находилось.

Последний день работы офиса, по сути, стал прелюдией к последней всеобщей пьянке. Кто-то собирался отмечать свою новую ступеньку на карьерной лестнице, а кто-то пытался заглушить тревогу в связи с предстоящим походом на биржу труда.

— В общем, так, — произнес Ерохин, оттащив меня в уголок и вручив мне мой побывавший за границей смартфон. — Пока твой аппарат осматривал достопримечательности Лондона, его перепрошили и перепрограммировали так, что он теперь все твои переговоры будет прямо в Интернет передавать. Причем даже непонятно куда — там какой-то блуждающий ай-пи в адресате указан. С одной стороны, это не есть гуд: тебя будут постоянно вести и слушать. Но с другой стороны, у наших спецов тоже руки откуда надо растут. Так что вести и слушать тебя будут не только англичане.

— А с моей стороны ни то ни другое не есть «гуд»! — возмутился я. — Я после таких новостей мобилу вообще выключу или утоплю к черту!

— Тормозни, Игорян! Что ж ты за человек-то такой — сразу в крайности бросаться! Просто не говори по телефону ничего важного или же говори условленными словами. А вот выбрасывать тебе его нельзя. Даже если случайно потеряешь, тебя за это точно по головке не погладят.

— Это еще почему?

— А потому, что насчет дополнительных приблуд я оказался стопроцентно прав: в твой телефон вмонтирована хитрая плата, размером с ноготь мизинца, которой в природе не существует!

— То есть как «не существует»? Ее туда инопланетяне поставили, что ли?

— Я не совсем правильно выразился. Технология эта совершенно земная, там даже кодировка на английском языке имеется. Другое дело, что подобные вещи никто не делает, потому что применять их негде. Дело вот в чем: генераторы тактовых импульсов, которые синхронизируют процессы в современной микропроцессорной технике, вырабатывают частоту порядка четырнадцати мегагерц. Но микрочип, который установлен в твоём смартфоне, дополнительно преобразует частоту устройства — на выходе получается три герца. Это такой мизер, который даже инструментально опознается с трудом. Тем не менее устройство исправно работает и периодически выдает короткие низкочастотные импульсы — их и засечь-то можно только в лаборатории, имея соответствующее оборудование. И у наших технарей возникло такое подозрение, что это какой-то особый сканер. Пока непонятно, для каких целей он предназначен и что сканирует, но его работу тоже будут отслеживать.

— Ну и дела... А мне что делать?

— То же, что и всегда. Живи и радуйся, что жив. Твои будущие работодатели, похоже, обладают нехилыми возможностями и связями в элитных кругах Соединенного Королевства. Так что ты никакой сыскной отсебятины на предмет удовлетворения личного любопытства не предпринимай. А то и впрямь окажешься на дне Ламанша, а оттуда тебя трудненько будет вытаскивать.

— Хорошо тебе говорить: «Ничего не предпринимай»! Все идет к тому, что мне придется вживаться в роль подопытного кролика!

— Блин. Игоря, я тебе просто поражаюсь! Я вот завтра безработный буду, и придется мне новую клетку искать! А тебя ждут курорт и куча бабла! Да я бы за такую зарплату, какую тебе дают, и прыгать бы научился, и уши заячьи отрастил! Все, не зли меня больше своим нытьем! Пошли уже за стол, нас там давно заждались.

ГЛОССАРИЙ

Аваллонбург — ныне разрушенный форт в Забытой долине Арабеллы, некогда был первым поселением колонистов на планете

Агранна — водный мир, один из соседних миров Мирабеллы, связанный с ней межмировым порталом. Количество межмировых порталов — четыре. Планета относится к классу средних миров и по большей части покрыта океаном. Единственный континент Агранны, называемый Крайна, находится в северной части восточного полушария. Также на планете имеется группа океанских островов Альтремара, расположенная в северной части западного полушария. Цивилизация старого мира Агранны погибла пятьсот пятьдесят лет назад в результате планетарной катастрофы, вызванной нашествием Напасти. Люди вновь вернулись на Агранну четыреста пятьдесят лет назад, однако этот мир до сих пор является слабо населенным

Адамантитовый Шпиль — микромир кольца Призыва Аваллона Темнозарного, в котором всегда ночь. Представляет собой пустыню из адамантитового песка, в центре которой стоит башня из адамантита

Администрация — здание правительства Благодати

Альтремара — большая группа островов, удаленно расположенных в океане мира Агранны. Климат Альтемары — субтропический. Острова бедны природными

ресурсами, что является основной причиной межплеменных войн их обитателей

Амарок — замок-крепость, расположенный на самой западной оконечности континента Краины. Является форпостом Благодати на Агранне. В замке расположен межмировой портал

Аполлонград — единственный город на Арабелле, расположенный на прибрежном острове Срединного озера. Город является колониальной столицей и торгово-промышленным центром Меллиновой долины

Арабелла — мир земной стихийной группы, расположенный на одной орбите с Мирабеллой и составляющий с ней «двойную планету». Количество межмировых порталов — один. Планета относится к классу легких миров, имеет пониженное притяжение и плотную облачную атмосферу. Климат Арабеллы — субтропический сумеречный, однородный на всей планете, отличается частыми и сильными дождями. Арабелла всегда обращена Лицевой стороной к Мирабелле. На Лицевой стороне преобладает гористый и высокогорный рельеф. Обратная сторона практически не исследована и предположительно занята мелководным океаном

Артефактура — фабрика по производству артефактов в Благодати

Аурика — столица бейлиссимо Брунье

Белая Цитадель — замок-резиденция Повелителя Благодати, расположенный на небольшом острове в Замковом озере. Свое название замок получил за цвет стен, облицованных белым известняком

Белла — желтое солнце миров Мирабеллы и Арабеллы

Бестиарий — место разведения и проживания химер в Благодати

Благодатная долина — единственная территория мира Мирабеллы, где сохранились растительность, флора

и фауна. Долина расположена в котловине между грядami холмов, на юге граничит с предгорьями Белого хребта, на севере — с приполярными болотами. Центр долины занят Заповедной пущей. В Благодатной долине находится единственное поселение на Мирабелле — город Благодать

Благодать — столица одноименного княжества Аполлона Лучезарного. Город располагается в Благодатной долине и представляет собой поселение кругового типа, функционально разделенное на двенадцать внешних, общественных секторов и шесть внутренних, принадлежащих княжескому домену

Брунье (Бурые острова) — архипелаг в восточной Альтремаре и одноименное бейлиссимо (островное княжество). Столица — Аурика. На архипелаге также расположены бывшая военно-морская база Благодати — Морские Врата, и морской портал, ведущий к замку Амарок

Бурный мыс — крайняя западная точка Крайны. В локации находятся морской портал, ведущий в Альтремару, и замок Амарок

Варанга — королевство мира Эстреллы. Наемники-варангийцы являются отличными бойцами и воюют во многих мирах Созвездия — если кто-то имеет достаточно денег, чтобы их нанять

Виоланта (Сиреневое побережье) — область в Южной Крайне

долина Бальбек — пустынная область в предгорьях Центральной Крайны. В долине расположены руины храма Балуса

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Неожиданное предложение	5
<i>Глава 2.</i> Мальтийский вояж	24
<i>Глава 3.</i> Встреча с Хранителем	50
<i>Глава 4.</i> Первая аудиенция	75
<i>Глава 5.</i> Вопросы по безопасности	105
<i>Глава 6.</i> Высадка на Агранну	125
<i>Глава 7.</i> Верхом на акуле	148
<i>Глава 8.</i> Приказа не было...	168
<i>Глава 9.</i> Воплощенное чудо	197
<i>Глава 10.</i> Перекресток судеб	221
<i>Глава 11.</i> Храм Балуса	243
Г л о с с а р и й	272